

ДЕРЕВЯННЫЕ ДОЛГОВЫЕ БИРКИ-СОРОЧКИ XI—XII вв. ИЗ НОВГОРОДСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

К началу сезона 1999 г. в Новгороде археологами было открыто 74 экземпляра кредитных бирок. Это самая большая коллекция бирок этого типа из до сих пор обнаруженных в каком-либо европейском средневековом городе. В настоящее время автор проводит подробное исследование этих бирок. Однако уже сейчас хочется обратить особое внимание на небольшую, но очень интересную группу, которую составляют три бирки из этой коллекции. Эти бирки и являются предметом настоящей статьи.

Прежде чем начинать разговор о долговых бирках-сорочках, необходимо изложить некоторые общие сведения о долговых бирках в целом, а также о счетных бирках-сорочках.

Долговые бирки (по типологии новгородских бирок — Тип С)¹ состояли из двух половин: на бирке делали зарубки, после чего ее расщепляли на две части вдоль вертикальной оси, почти всегда непосредственно по центру самих зарубок — так, чтобы число зарубок на той и на другой половинах соответствовало друг другу. Одну часть бирки получал должник, а другая оставалась у кредитора. При выплате долга две половины сравнивались. Их складывали вместе и проверяли, совпадает ли количество зарубок на них, то есть являются ли эти две половины частями одной бирки. Имея у себя половину бирки, должник мог оградить себя от обмана со стороны кредитора: легко было проверить, не занес ли последний предумышленно на бирку дополнительные суммы. Кредитор также мог удостовериться в том, что должник не уменьшил размеры долга. После того как бирка выполняла свою функцию, ее обычно разламывали, вследствие этого многие из найденных в Новгороде долговых бирок дошли до нас в виде обломков. В целом, при помощи долговой бирки фиксировалось все, что могло быть отдано/получено взаймы. Основываясь на том, что долговые бирки были найдены как в древнейших, так и в позднейших слоях Новгорода (от середины X — до середины XV вв.), можно заключить, что такие бирки использовались новгородцами на протяжении всего средневекового периода.

Еще один тип бирок, раскопанных в Новгороде, представлен счетными бирками (Тип А).² Такие бирки использовались для всякого рода подсчетов. Эти бирки, в отличие от кредитных, не предназначались для расщепления на две половины. Хотя нам точно не известно, что именно считали при помощи большинства счетных бирок, есть одно исключение — счетные бирки-сорочки (Тип А-1-с+).³ Эти бирки использовались для подсчета мехов в так называемых «сорочках» — связках из сорока

меховых шкурок, каждая из которых, в свою очередь, состояла из четырех небольших связок по десять шкурок. «Сорочок» являлся стандартной единицей упаковки мехов для их транспортировки и продажи с эпохи раннего средневековья до недавнего времени. Хорошо известно, что в средние века из Новгорода производились крупнейшие поставки меха по всей Западной Евразии, поэтому обнаружение бирок-сорочков именно в Новгороде можно считать вполне закономерным явлением.⁴ К настоящему времени восемь новгородских бирок могут быть атрибутированы как счетные бирки-сорочки. Самая ранняя из них датируется 977—980 гг., самая поздняя — 1285—1300 гг. На всех этих бирках, кроме одной, зарубки разделены на четыре отдела по десять штук. Как сообщают нам письменные источники, полный сорочок состоял из четырех связок мехов по десять шкурок каждая, следовательно, мы вполне определенно можем рассматривать бирки с четырьмя десятками зарубок именно как бирки, с помощью которых подсчитывались шкурки в таких меховых сорочках. Две счетные бирки-сорочка, подобные новгородским, были найдены и в других древнерусских городах — Ростове Великом и Старой Руссе. Обе они датируются первой половиной XI в.⁵

Принимая во внимание вышесказанное, обратимся теперь к трем биркам, которым посвящена настоящая статья.

Бирка No. 1

Первая долговая бирка-сорочок (рис. 1) была обнаружена в 1956 г. на Неревском XVII раскопе — в кв. 1243 (территория усадьбы К), на уровне ярусов 17—18 (23-го пласта), которые датируются началом 60-х—концом 90-х гг. XII в. Точнее, эта находка представляет собой одну из двух частей расщепленной долговой бирки. Эта бирка из найденных до сих пор является единственным примером долговой кредитной бирки-сорочка, сохранившейся без повреждений. Целая (нерасщепленная) бирка длиной 26,8 см и шириной 0,9—1,2 см была цилиндрической формы. Согласно типологии новгородских бирок, эта бирка представляла собой типичную кредитную бирку: она была осторожно расщеплена вдоль своей вертикальной оси по центру так, что каждая зарубка разделилась на две равные половины. Следовательно, обнаруженная часть бирки была частью, принадлежавшей либо должнику, либо кредитору. Она сохранилась почти неповрежденной, с 39-ю зарубками (последняя не сохранилась). Изначальные сорок зарубок были разделены на четыре отдела по десять зарубок, образуя таким образом полный сорочок (тип С-1-2-с+). Эта бирка-сорочок очень напоминает новгородские счетные бирки-сорочки, только она была разделена на две половины и, соответственно, кроме того что служила средством для подсчета, выполняла также иную функцию, то есть являлась долговой биркой. Исходя из этих ее характеристик можно сделать заключение о том, что эта бирка использовалась для займа сорочка в качестве эквивалента денежной единицы, что делает ее особенно специфичной.

⁴ Noonan T. S., Kovalev R. K. The «Furry Forties»: Packaging Pelts in Medieval Northern Europe [Jaroslav Pelenski Festschrift] (в печати).

⁵ См.: Ковалев Р. К. Бирки-сорочки: упаковка меховых шкурок в средневековом Новгороде (в наст. изд.).

¹ Ковалев Р. К. Новгородские деревянные бирки: общие наблюдения // РА (в печати).

² Там же.

³ Там же.

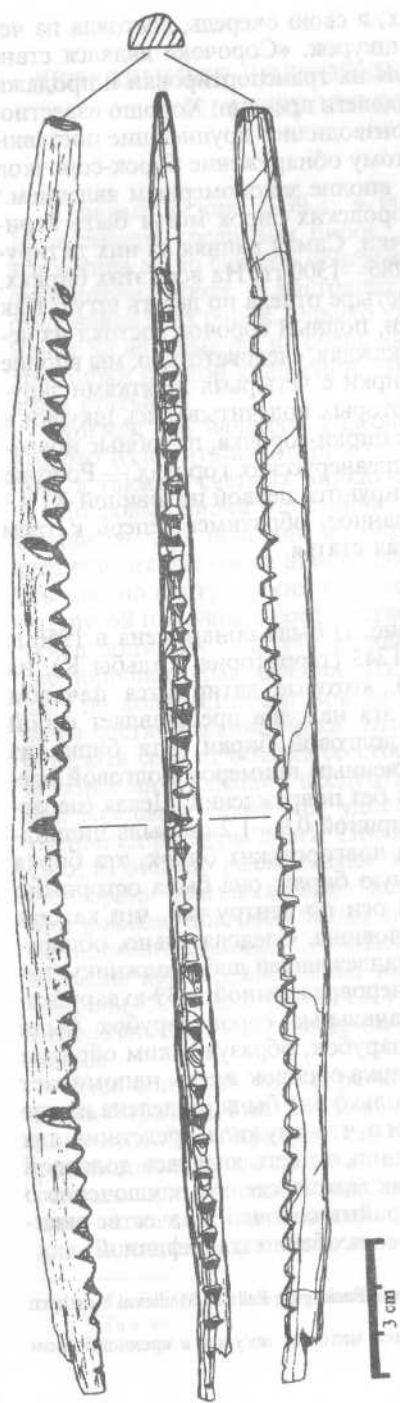

Рис. 1: Н-56, Нер. р-п, пласт 23, яр. 17—18, кв. 1243; НИМ КП 32435-А73/487.

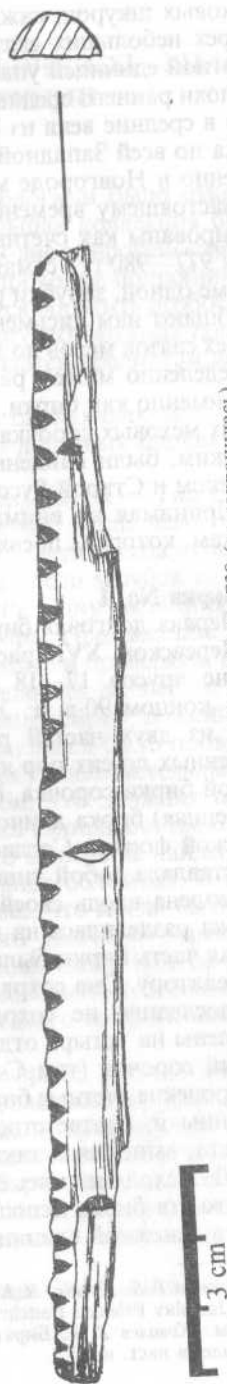

Рис. 2: Н-087, Гр. р-п, пласт 19, кв. 730 (не сохранилась).

Бирка No. 2

Вторая долговая бирка-сорочок (рис. 2) была раскопана в 1987 г. на Троицком VIII раскопе — в квадрате 730 (территория усадьбы З), на уровне 19-го пласта, датирующегося на этом участке 2-й четвертью XI в. Вновь мы говорим о части бирки, принадлежавшей либо должнику, либо кредитору. Нерасщепленная бирка имела цилиндрическую форму и следующие размеры: 15,6 см в длину и 1,4 см в ширину в самой широкой (неповрежденной) части. Согласно типологии новгородских бирок, эта бирка также была кредитной: как и бирка, описанная нами ранее, она была расщеплена вдоль вертикальной оси так, что все ее зарубки разделились поперек на две половины. Сохранилась только центральная (основная) часть половины бирки, оба конца отломаны. На ней насчитывается 32 зарубки; помимо этого, имеются три отметки, разделяющие зарубки на десятки. Хотя бирка и не дошла до нас целой, практически несомненно, что она была именно биркой-сорочком и до того, как была сломана, как и бирка No. 1, имела четыре десятка зарубок. В таком случае, бирка No. 2 может быть описана как бирка типа С-1-2-с+.⁶

Бирка No. 3

Третью долговую бирку-сорочок (рис. 3) нашли в 1992 г. на Троицком IX раскопе — в квадрате 839 (территория усадьбы М), на уровне 9-го пласта, который в этой части раскопа датируется 2-й половиной XII в. Опять перед нами одна из половин бирки цилиндрической формы, длиной 32 см и шириной 3—3,2 см. Согласно типологии новгородских бирок, эта бирка, как и две предыдущие, также являлась долговой. Один из ее концов отломан: вероятно, бирка была сломана вследствие непрочности сука (см. рис. 3). В целом на неповрежденной плоскости насчитывается тридцать зарубок, плюс три отметки, обозначающие десятки. Несмотря на то что бирка не сохранилась в целом виде, можно доказать, что она также являлась сорочком и содержала четыре десятка делений перед тем, как была сломана. Если это так, то бирку можно отнести к типу С-1-2-с+.⁷

Особенно примечательной чертой этой бирки являются четыре дополнительные зарубки на противоположной от основного ряда зарубок стороне, что служит самым весомым подтверждением гипотезы о том, что она действительно являлась долговой биркой-сорочком. Подобная конфигурация зарубок возникает на счетной бирке-сорочке из Ростова Великого. На последней насчитывается четыре десятка зарубок на основной стороне и, как и на описанной нами бирке No. 3, имеются четыре дополнительные зарубки на противоположной стороне.⁸ Практически несомненно, что такие дополнительные зарубки обозначали, сколько десятков делений отмечено на бирке. Так как на ростовской бирке четыре таких отметки и она содержит четыре десятка зарубок в основном ряду, эта бирка является полным счетным сорочком.⁹ Сход-

⁶ Ковалев Р. К. Новгородские деревянные бирки... Таб.

⁷ Там же. Таб.

⁸ Леонтьев А. Е. Ростов эпохи Ярослава Мудрого: по материалам археологических исследований // История — археология: Традиции и перспективы. М., 1998. С. 139—140, 143. Рис. 7:1.

⁹ Необходимо отметить, что на бирке вместо ожидаемых сорока зарубок имеется всего 39. О подобных бирках-сорочках с 39 зарубками см.: Ковалев Р. К. Бирки-сорочки...

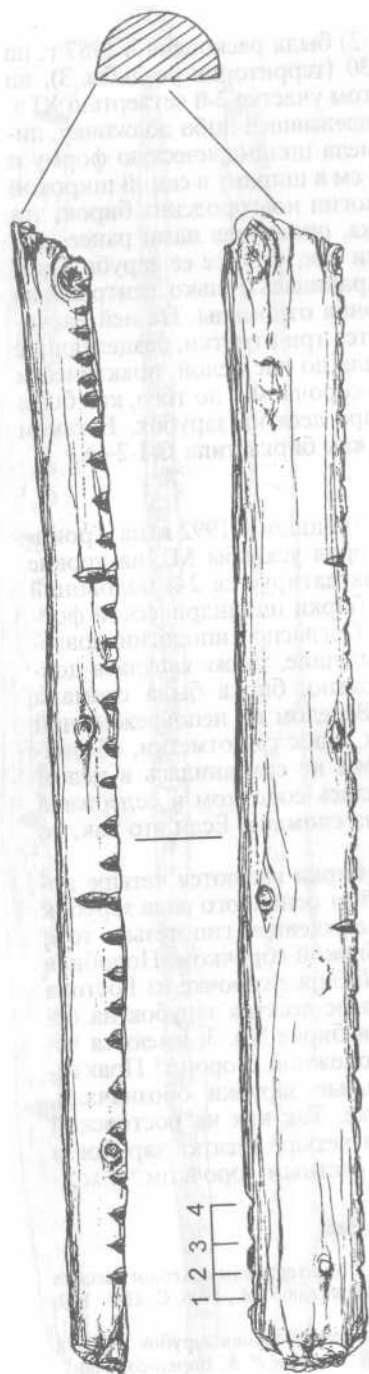

Рис. 3. Н-92, Тр. р-л, пласт 9, кв. 839; НИИМ НВ / Р. КА167-1171.

ная техника обозначения на бирке количества более крупных счетных единиц (то есть отделов) дополнительными зарубками также обнаружена нами на так называемой «ганзейской» счетной бирке, найденной на Готском раскопе в Новгороде, — в данном случае, ряд зарубок состоит из дюжин. Общее количество дюжин также отмечено на «ганзейской» бирке дополнительными зарубками в завершение основного ряда делений.¹⁰ Опираясь на эти аналогии, можно с уверенностью предполагать, что четыре дополнительные зарубки на противоположной основной стороне бирки No. 3 были вырезаны для того, чтобы указать количество десятков, обозначенных на бирке. Соответственно, эта бирка может являться еще одним примером долговой бирки-сорочка.

* * *

В дополнение к сказанному выше есть и иные причины полагать, что две сломанные бирки, как и целая половина бирки, описанная нами первой, действительно являлись долговыми бирками-сорочками. У обеих сломанных бирок No. 2 и No. 3 много общего с целой биркой No. 1. Все три бирки — цилиндрические по форме; все три расщеплены ровно посередине, поперек зарубок — как и остальные рас-

¹⁰ Ковалев Р. К. Ганзейская («дюжинная») деревянная счетная бирка с Готского раскопа Средневекового Новгорода // [Сборник, посвященный 70-летию А. Л. Хорошкевич] (в печати).

щепленные долговые бирки. Так же, как и на всех расщепленных бирках, зарубки на этих трех бирках сделаны по ровной прямой линии — таким образом, при расщеплении зарубки на большей части каждой бирки были разделены на ровные половины. Именно этим три рассматриваемые бирки значительно отличаются от счетных бирок-сорочков — на последних зарубки сделаны под углом, так что они не могли быть расщеплены на две ровные половины с одинаковым количеством зарубок.¹¹ Кроме того, на каждой из бирок No. 1 — No. 3 имеются дополнительные зарубки, обозначающие десятки, что говорит о том, что при помощи этих бирок счет велся десятками. Таким образом, эти бирки можно классифицировать одной формулой — C-I-2-c+.¹² Очень показательным, что из 74-х долговых (тип С) бирок, обнаруженных до сих пор в Новгороде, только на этих трех имеется 10-значная система обозначений. Это во многом подтверждает вывод о том, что они принадлежат к одной разновидности бирок — долговым биркам-сорочкам.

Есть еще одно доказательство того, что две сломанные долговые бирки действительно являлись частями сорочков. Обе эти бирки были найдены на той части Троицкого раскопа, где выявляется концентрация не только счетных бирок-сорочков (к настоящему времени на этом участке раскопано 5 таких бирок, датирующихся от 977—980 гг. до 1285—1300 гг.), но и берестяных грамот, в которых говорится о сорочках и белах, то есть беличьих шкурках — одном из основных типов меха, упаковывавшегося в сорочки. Как отмечается в одном из наших последних исследований, посвященном новгородским счетным биркам-сорочкам, в XII—нач. XIII в. жители усадеб И, М, П и З Троицкого раскопа были очень тесно связаны с процессом приобретения и обработки мехов.¹³ Обнаружение двух сломанных долговых бирок-сорочков на усадьбах М и З в значительной степени подтверждает наши предыдущие заключения. Подобная ситуация складывается и вокруг бирки No. 1, найденной на Неревском раскопе. Во всех трех случаях обитатели усадеб, на которых были раскопаны долговые бирки-сорочки, тесно соприкасались с процессами сбора, подсчета и упаковки мехов. Это подкрепляет вывод о том, что три бирки, рассмотренные в настоящей статье, действительно использовались в связи с меховыми сорочками.

* * *

Факт обнаружения в Новгороде кредитных бирок-сорочков, описанных выше, очень интересен по двум основным причинам. Во-первых, с помощью этих бирок мы можем объяснить, как документировались кредитные акты определенного типа, подобные тому, который описан в берестяной грамоте No. 336 (середина 10-х—середина 30-х гг. XII в). Она гласит:

Грамота от Петра к Волчьку. Это ты сказал Ражнету, что с Нустуя надлежит взять 2 сорочка. Не должен ни векши

¹¹ Ковалев Р. К. Бирки-сорочки...

¹² Он же. Новгородские деревянные бирки... Табл.

¹³ Он же. Бирки-сорочки... В настоящее время автор готовит к печати более детальное исследование этих усадебных комплексов.

(очевидно, Нустуй тебе, т. е. Волчку). А я теперь у Даныши занял два раза по два (или: два и два) сорочка под отдачу пяти сорочков, и взыскивает с него (Нустуя) пусть Даныша.¹⁴

Петр сообщает Волчку, что Нустуй не должен два сорочка, следовательно, Рожнет не должен взимать их у него. Затем Петр сообщает Волчку, что он занял четыре сорочка у Даныши и отдаст ему пять сорочков (то есть с 25 процентами). Наконец, Петр говорит Волчку, что собрать сорочки у «него» (то есть у Нустуя) должен Даныша. Очевидно, до этого Нустуй задолжал два сорочка Петру. Волчек сообщил Рожнету, чтобы тот взял с Нустуя долг для Петра. Одновременно Петр занял четыре сорочка у Даныши. Так как Нустуй уже был должен Петру два сорочка, Петр просто перевел долг Нустуя Даныше. Таким образом, Петр аннулировал часть своего собственного долга Даныше и одновременно закрыл свой «счет» у Нустуя.

Хотя из этого текста выясняется, что сорочки могли даваться взаимы/одалживаться под проценты как обычные деньги, в нем не объясняется, как такие акты документировались и документировались ли они вообще. Наши три кредитные бирки-сорочка служат несомненным доказательством того, что передача меховых сорочков от кредитора должнику документировалась на деревянных бирках. Когда должник выплачивал долг, две половины бирки сопоставлялись — как и при операциях с любыми кредитными бирками, затем их разламывали и выбрасывали. Так что неудивительно, что две из трех бирок были найдены в виде обломков.

Во-вторых, эти три бирки свидетельствуют о том, что сорочок, который возник как единица упаковки мехов и использовался в новгородских землях со 2-й половины X в., постепенно — не позднее, чем со 2-й четверти XI в., — превратился в своего рода денежную единицу. Основываясь на находке бирки No. 2, можно сделать вывод о том, что кредитные операции такого типа, как отмечено в берестяной грамоте No. 336, уже существовали за столетие до указанной грамоты. Бирка No. 3 свидетельствует о том, что сорочок все еще был в употреблении в качестве денежного эквивалента во 2-й половине XII в. Так, опираясь на хронологические данные трех долговых бирок-сорочков, мы можем очертить временные рамки циркуляции в Новгороде сорочка как денежной единицы.

* * *

Итак, три описанные бирки проливают свет не только на то, как в средневековом Новгороде документировались кредитные акты, при совершении которых занимался меховой сорочок — малоизвестный нам до сих пор эквивалент денежной единицы, — но и на то, что такая единица была в обороте в Новгороде уже со 2-й четверти XI в., если не раньше, и существовала по крайней мере до 2-й половины XII в. Часть

бирки, принадлежавшая кредитору, фактически являлась документом, ценность которого обеспечивалась реальным меховым сорочком. Вероятно, именно таким образом она превратилась в денежный эквивалент, который при платежных операциях мог использоваться в таком же качестве, как и любая обычная денежная единица, — особенно в том случае, если бирка была выпущена в обращение от имени политически и граждански влиятельных лиц. Иначе говоря, в денежную единицу вполне могла превратиться деревянная бирка-сорочок, так как трудно представить, что в качестве денежного эквивалента циркулировали сами сорочки, то есть связки меховых шкур. Если эти бирки использовались при финансовых операциях между влиятельными членами правящего слоя, такими, как посадник, князь, тиун или вирник, или состоятельными боярами, эти лица могли оказать влияние на то, что простая деревянная бирка, с помощью которой фиксировался реальный меховой сорочок, установилась в качестве платежной единицы. Очень хорошо известны примеры использования бирок в подобном качестве в других частях средневековой Европы, например, в Англии.¹⁵ Однако придется оставить этот вопрос для другого исследования, так как он выходит за рамки данной статьи.

¹⁵ См., например: *Jenkinson H.* 1) *Exchequer Tallies* // *Archaeologia*. LXII. 1911. P. 367—380; 2) *Medieval Tallies, Public and Private* // *Archaeologia*. LXXIV. 1925. P. 289—353; *Robert R.* *A Short History of Tallies* // *Studies in the History of Accounting*, Homewood, IL. 1956. P. 75—85; *Stone W. E.* *The Tally: An Ancient Accounting Instrument* // *Abacus: A Journal of Accounting and Business Studies*. 11:1. 1975. P. 49—57; *Baxter W. T.* *Early Accounting: the Tally and the Checkerboard* // *The Accounting Historians Journal*. 10. 1989. P. 43—83.

¹⁴ *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963. С. 24—26; *Зализник А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 257.